

М.С. ГУТОВСКАЯ

СЕМАНТИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОГО ПОЛЯ 'СПОР' В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Предлагается методика исследования семантической организации отдельного фразеосемантического поля в разных языках. Применение метода демонстрируется на примере сопоставительного изучения семантической организации фразеосемантического поля 'спор' в русском и английском языках.

The article presents a method of studying semantic structures of a phraseological-semantic field in different languages. The use of the method is demonstrated by comparative study of the phraseological-semantic field 'arguing' in the Russian and English languages.

1. Постановка проблемы. Метод, материал. Споры являются неотъемлемой частью всех сфер человеческой жизнедеятельности, и людям крайне важно уметь вести споры. Спор находится в центре внимания многих гуманитарных наук. Отдельные аспекты спора – правила ведения спора, тактики ведения спора, приемы аргументации – изучаются в рамках философии, логики, риторики, прагматологии, конфликтологии. Однако добываемые гуманитарными науками знания о споре не оказывают значительного влияния на повседневные споры, так как, во-первых, науки, в сущности, имеют дело со сконструированной с целью познания идеализированной ситуацией спора, весьма опосредованно соотносящейся с реальными ситуациями ежедневных споров, а, во-вторых, научные сведения предназначены для ограниченного круга людей. Большинство людей не обучаются искусству спора специально. Их базовые представления о споре формируются в том числе в процессе овладения языком, кумулирующим и транслирующим из поколения в поколение накопленный языковым коллективом опыт. С этой точки зрения интересным представляется изучить знания о споре, закрепленные в языке в целом и в его фразеологии в частности, – знания, доступные всем членам языкового сообщества, без различия в образовании, социальном положении и профессиональной принадлежности, и определяющие их поведение в ситуации спора.

В данной работе рассматриваются русское и английское фразеосемантическое поле (ФСП) 'спор' с целью экспликации и характеристики сконцентрированных в семантике русских и английских фразеологических единиц (ФЕ) совокупностей представлений о феномене спора и последующего их сопоставления. Сопоставительное изучение семантической организации ФСП в двух языках осуществлялось в ряд этапов: 1) установление составов русского и английского ФСП 'спор' на основе данных фразеологических словарей русского и английского языков и их уточнение исходя из данных двуязычных фразеологических и толковых словарей, 2) выделение фразеосемантических групп (ФСГ) в составе ФСП каждого языка с целью определения основных аспектов спора, вычленяемых русской и английской фразеологией, 3) осуществление количественных подсчетов ФЕ в каждой ФСГ для выявления широты фразеологической представленности каждого аспекта спора, коррелирующей со степенью его актуальности, и произведение статистической обработки полученных количественных данных, 4) установление наборов отраженных в русской и английской фразеологии представлений о каждом компоненте спора путем анализа семантики фразеологизмов отдельных ФСГ и их сопоставление для установления сходств и различий в русской и английской фразеологических

картинах спора, 5) определение характера безэквивалентности ФЕ, объективирующих различия в семантическом инвентаре ФСП сопоставляемых языков (обусловленности безэквивалентности причинами культурного или когнитивного свойства), 6) соотнесение «фразеологической» рефлексии над спором с научной в попытке охарактеризовать зафиксированные в русской и английской фразеологии системы представлений о споре.

Под спором в работе понимается процесс речевого взаимодействия, в который вступают две (или более) стороны, имея несопадающие взгляды на поставленный вопрос, в рамках которого посредством аргументов и в соответствии с принципами ведения спора противоположающиеся стороны обмениваются высказываниями, отстаивая свое мнение и опровергая мнение оппонента, с целью снятия разногласий. Связанные со спором ФЕ отбирались из фразеологических словарей русского и английского языков способом сплошной выборки на основе компонентного анализа словарных дефиниций. В материал исследования включались ФЕ, которые содержат в своих словарных толкованиях языковые единицы, называющие ключевые компоненты понятия «спор» (*спор/discussion, разногласие/disagreement, противник в споре/opponent, аргумент/argument, отстаивать мнение/defend one's opinion, возражать/oppose, способ ведения спора/method of arguing*), или их дериваты, синонимы, а также слова того же парадигматического ряда.

При отборе фразеологического материала также привлекались двуязычные фразеологические и толковые словари. Как известно, двуязычные словари могут приводить в качестве переводных соответствий единицы, не полностью совпадающие с переводимыми в семантическом плане (равно как и в синтаксическом и прагматическом поведении). В материал исследования включались только те ФЕ, для которых требуется не более трех семантизирующих шагов, чтобы обнаружить компоненты семантического комплекса 'спор'. Например, ФЕ *в мутной воде рыбу ловить* 'извлекать выгоду из чужих неурядиц, корыстно пользоваться какими-либо затруднениями' не содержит в своем толковании слов, реализующих семантический комплекс 'спор', их синонимов, дериватов, слов того же парадигматического ряда. Семантический компонент 'разногласие' присутствует здесь опосредованно в значении слова *неурядица*. Для обнаружения семы 'разногласие' в значении слова *неурядица* требуется три семантизирующих шага: *неурядица* означает 'ссора, неполадки между кем-либо', *неполадки* – 'недоразумения, ссоры, нелады', *недоразумение* – 'несогласие, разногласие'. Немногочисленные в исследуемом материале ФЕ типа *в мутной воде рыбу ловить* находятся на периферии изучаемого ФСП, так как не специфичны для описания ситуации спора и употребляются применительно ко многим другим конфликтным ситуациям.

В состав ФСП 'спор' вошли фразеологизмы различной частеречной принадлежности. Основанием для интеграции таких ФЕ является единство их денотативно-ситуативной отнесенности и их семантическая общность – наличие в значении ФЕ компонентов семантического комплекса 'спор'. Общий объем выборки составил 151 русскую ФЕ и 208 английских.

2. Сопоставление русского и английского ФСП 'спор'. ФСГ внутри ФСП выделялись на основе когнитивного, или «деятельностно-практического», принципа¹ – на основе сформированных в практической и мыслительной деятельности обиходных представлений о феномене спора, его основных компонентах и признаках. В составе русского и английского ФСП 'спор' выделяется семь ФСГ: 1) 'предмет спора', 2) 'средство речевого взаимодействия в споре', 3) 'мотив спора', 4) 'процесс спора', 5) 'участники спора', 6) 'этапы спора', 7) 'форма речевого взаимодействия в споре'.

2.1. ФСГ 'предмет спора' образуют ФЕ, номинирующие вызывающий разногласия вопрос (*спорный вопрос*², *a bone of contention* 'a subject that people disagree about, especially for a long time'), а также особенно коварный пункт расхождений во взглядах, препятствующий достижению взаимной договоренности в споре (*камень преткновения, a sticking point* 'a problem that stops you from making an agreement or arrangement, because people cannot agree about it').

2.2. ФСГ 'средство речевого взаимодействия в споре'. Основным средством речевого взаимодействия в споре является аргумент. Русская и английская фразеология выделяют несколько видов

¹ Как отмечает Ю.Д. Апресян, «семантические поля суть классы пересекающиеся <...> из любого семантического поля, через более или менее длинную цепочку посредствующих звеньев, можно попасть в любое другое поле» (Апресян 1974, 252).

² Анализ принципов выделения различных лексико-фразеологических парадигм и структурирования единиц в их составах (логический принцип стратификации, часто практикуемый при составлении словарей-тезаурусов, семантический принцип классификации, предусматривающий возможность группировки лексических и фразеологических средств на основе различных компонентов значения – категориальных и дифференциальных, ядерных и периферийных, понятийно-денотативных и коннотативных и пр., деятельностно-практический принцип систематизации, базирующийся на практических знаниях об определенном фрагменте действительности и др.) представлен в монографии Н.А. Илюхиной (см. Илюхина 2010, 49–59).

³ Ввиду ограниченности объема статьи в тексте приводится толкование только английских ФЕ; толкование русских ФЕ приводится в тех случаях, когда оно не является очевидным.

используемых в споре аргументов: не имеющие отношения к доказываемому тезису (*притянутые за волосы, thrust in by head and shoulders* 'of an argument) completely unrelated to the matter in question'), необоснованные (*висящие в воздухе, not having a leg to stand on* 'without any reasonable justification in a dispute' или *взятые с потолка, got from out of the blue* 'without any factual basis, evidence etc'), убедительные/неубедительные (*выдерживающие критику, not hold water* 'if an opinion or a statement *does not hold water*, it can be shown to be wrong'), логически противоречивые (*власть в противоречие, chop logic* 'to make an argument which is illogical').

2.3. Конституенты ФСГ '**мотив спора**' акцентируют внимание на побудительных причинах споров, на характере целей, преследуемых участниками спора. Русская и английская фразеология различают спор как столкновение идей (спор-поиск) – спор с целью сопоставления различных точек зрения и установления истины (*научный спор, the battle of the books* 'ученая дискуссия') или выработки правильного способа действий (*встреча за круглым столом, round table discussion* 'a meeting at which all participants have an equal opportunity to speak, present their views, and engage in discussion') и спор как столкновение личностей (спор-соперничество) – спор с целью регулирования межличностных отношений. В составе второй группы выделяются спор-противостояние (*конфронтация взглядов, battle it out* 'if two teams, organizations, or people *battle it out*, they keep fighting, competing, or arguing about sth until one of them wins'), спор-ссора (*словесная перепалка, bandy words with sb* 'to quarrel with sb') и спор-состяжание (*словесный турнир, get into a pissing match with sb* 'a rude expression meaning to have an argument or competition with sb in order to find out who is best').

2.4. Фразеологизмы ФСГ '**процесс спора**' фокусируют идею взаимодействия коммуникантов в споре (*ломать копыя, cross swords with sb* 'to argue with sb'), диалога, состоящего в *обмене мнениями* (*exchange words with sb* 'to argue with sb'), в ходе которого у каждого участника есть возможность выступить в поддержку тезиса спора (*высказаться за, lend one's voice to sth* 'to express one's support for sth') или с возражением (*высказаться против, raise one's voice against sth* 'to oppose sth publicly'). В фокус русской и английской фразеологии попадает и ситуация, когда один из оппонентов не дает высказаться другому, срывает спор, превращая диалог в собственный монолог (*не давать вставить ни слова*), при этом последний может заявить о своем праве выразить свою точку зрения (*demand a voice in sth* 'claim the right to express an opinion, or influence decisions').

2.5. ФСГ '**участники спора**' составляют ФЕ, называющие спорящие стороны и третьих лиц, непосредственно не участвующих в споре, но так или иначе в него вовлеченных. Непосредственные участники спора представляются как противники, находящиеся по разные стороны некоторого метафорического обозначения границы между позициями противоборствующих сторон – баррикады в русском (*быть по ту сторону баррикады*) или забора в английском (*be on the other side of the fence* 'придерживаться противоположного мнения'). Среди лиц, напрямую не задействованных в споре, русская и английская фразеология единогласно различают четыре типа лиц: провокаторов спора (*сталкивать лбами кого-либо, stir up trouble* 'to sow discord between people'), сочувствующих лиц, для которых нейтральная позиция в споре не совсем удобна (нейтральная позиция метафорически интерпретируется как *сидение между двух стульев* или на заборе – *sit on the fence* 'to avoid saying which side of an argument you support'), и поэтому они часто *встают на сторону* одного из оппонентов (*come down on one side of the fence or the other* 'to make a decision between two opposing points of view'), лиц, использующих ситуацию спора в корыстных целях (*в мутной воде рыбу ловить, play both sides against the middle* 'to be friendly with both of two people, countries etc that are arguing, in order to gain an advantage for yourself, especially when each of them thinks that helping you will annoy the other'), и заложников спора – лиц, невольно оказавшихся вовлеченными в спор и имеющих перспективу в результате спора пострадать (*находиться между молотом и наковальней, get caught in the crossfire* 'to become involved in an argument between two other people or groups, or to have problems as a result of other people's arguments').

Примечательно, что английская фразеология уделяет более пристальное внимание заложникам спора, различая внутри этой группы три подгруппы: лиц, состоящих в дружеских отношениях с обоими спорящими и испытывающих известный дискомфорт в ситуации спора между ними (*be the meat in the sandwich* 'to be in a difficult situation because you are friendly with both of two people or groups who are arguing'), лиц, связанных с обоими спорящими деловыми отношениями, на которых обе стороны оказывают давление, требуя поддержки с их стороны (*be piggy in the middle* 'to be in a situation where two people or groups that you are involved with are arguing, and they both want your support'), и лиц, ставших свидетелями спора и вынужденных высказываться крайне осторожно, чтобы не обидеть одного из спорщиков и не нажать себе врага в его лице (*walk a tightrope* 'used in order to say that sb is in a situation where they must be very careful about what they say or do, especially because they may easily offend

either one of two groups who oppose each other and want to avoid creating enemies or a dangerous situation'). В качестве русских соответствий фразеологизмам этих трех подгрупп переводные словари приводят ФЕ *находиться между молотом и наковальней* или *оказаться между двух огней*, которые не способны передать специфику семантики английских единиц, дифференцировать различные отношения между заложниками спора и его участниками.

Несходства во взглядах русской и английской фразеологии на вовлеченных в спор третьих лиц не исчерпываются различиями в детальности рассмотрения отдельных групп. И русская, и английская фразеология выделяют по одному типу третьих лиц спора, оказавшемуся «незамеченным» фразеологией языка сопоставления: лица, занимающие в споре позицию стороннего наблюдателя (*благородный свидетель*), и лица, способные заставить спорящих прийти к согласию (*knock sb's heads together* 'to force two groups, organizations, or people who do not agree with each other to reach an agreement').

2.6. Составляющие ФСГ 'этапы спора' показывают, что русской и английской фразеологией различаются предварительный, основной и заключительный этапы спора. Предварительный этап спора образуют ряд моментов: возникает вызывающий разногласия вопрос (*сеять разногласия, set the cat among the pigeons* 'to say sth that causes a lot of arguments'), обнаруживается несоответствие во мнениях коммуникантов по этому вопросу (*расходиться с кем-либо во взглядах, not see eye to eye* 'to disagree with sb about a particular subject'), обеими сторонами демонстрируется готовность к противостоянию, к отстаиванию своей позиции (*бросать перчатку кому-либо, поднять (брошенную кем-либо) перчатку, throw down the gauntlet* 'to invite sb to argue or compete with you', *pick up the gauntlet* 'to accept an invitation to argue or compete with sb') и, наконец, непосредственно перед началом собственно спора происходит уточнение пункта разногласий, позиций спорящих сторон и т. п. (*mark out the battle lines* 'state one's view very clearly and name one's supporters and opponents'; споры, в которые вступают минуя такое предварительное уточнение, могут оказаться неоправданными: *ломиться в открытую дверь* 'доказывать то, что очевидно, против чего никто не спорит').

Основной этап спора составляют разнообразные речевые действия спорящих, в целом сводимые к атаке (попытка опровергнуть утверждение оппонента: *пойти в наступление, take the offensive* 'to make an attack or strong criticism') и защите (попытка отстоять свое мнение: *отстаивать свою позицию, fight one's corner* 'to state one's view and vigorously defend it').

Для заключительного этапа спора предусмотрен целый ряд сценариев: одна из сторон отказывается от своей точки зрения и признает тезис, утверждаемый противником (*сдать позиции, beat a retreat* 'to withdraw, to abandon a position one has taken up'); стороны приходят к согласию путем сопоставления позиций (*достигать соглашения, arrive at a settlement on sth* 'to reach an agreement or decision that ends an argument between two sides'; примечательно, что от выработанного в результате спора общего решения стороны могут отступить (*идти на попятную, argue the toss* 'to dispute a decision'), но принятое решение не подлежит изменению, если все *решено и подписано (signed, sealed, and delivered* 'definitively decided, not subject to change')); спорящие стороны остаются каждая при своем мнении (отсутствие возможности убедить оппонента: *изводить порох даром, a stalemate position* 'a position in which neither party to a dispute can take effective steps against the other'); стороны расходятся еще большими противниками (в случае обострения разногласий в результате спора предусмотрена и постфинальная часть спора – попытка установить дружеские отношения: *умилостивительная/искупительная жертва, mend one's fences* 'to do sth in order to try to improve a relationship with sb that you have had an argument with'). Спор может остаться незаконченным, будучи прерванным по инициативе одной из сторон (*покинуть стол переговоров, pick up one's marbles and go home* 'to leave a discussion or meeting because you are angry') или по обоюдному решению обеих сторон (*оставить вопрос открытым, bury the hatchet/tomahawk* 'to agree to stop arguing about sth and become friends again'); незаконченный спор может быть возобновлен (*вернуться за стол переговоров, dig up the hatchet/tomahawk* 'to return to argument').

2.7. ФСГ 'форма речевого взаимодействия в споре'. Фразеологизмы рассматриваемой ФСГ отражают «фразеологический кодекс спора» – фиксируемые ФЕ этические принципы и тактические правила ведения спора.

Этические принципы связаны с личностными качествами участников спора, проявляемыми в манере ведения спора и в их отношении к сторонникам и противникам. Среди проявляющихся в ситуации спора качеств русская и английская фразеология отмечают доброжелательное/враждебное отношение к оппоненту (*протянуть оливковую ветвь, win on points* 'to win a useful advantage in an argument without crushing one's opponent'; *метить в самое сердце, go for the jugular* 'if you go for the jugular when you are arguing with sb, you attack them in a way that you know will harm them most'),

восприимчивость/невосприимчивость к высказываемому оппонентом мнению (в английской фразеологии представлены ФЕ, реализующие как идею объективности, непредубежденного отношения к иной точке зрения (*keep an open mind* 'to be willing to listen to other people's opinions and change your ideas if you agree'), так и идею закостенелости, невосприимчивости к другому мнению (*have a closed mind* 'to be unwilling to listen to other people's opinions and change your ideas or opinions on a particular subject'); в русской фразеологии имеются лишь ФЕ со значением «непробиваемости», неспособности внять доводам оппонента (*Фома неверный, пушкой не пробьешь* в значении 'об упрямом человеке, трудно поддающемся убеждению, доказательствам'), сохранение/ослабление бдительности в споре (*держаться ухо остро, keep one's ears pricked* 'to be cautious, attentive, vigilant in order to avoid danger or trouble, protect one's interests etc'; *быть застигнутым врасплох, lower one's guard* 'to stop being careful about what you say or do, or stop paying attention to what is happening, so that you may be tricked or get into danger'), сплоченность/разобщенность представителей одного лагеря (*смыкать шеренги, go to the mat for sb* 'to do everything you can to win an argument, solve a problem etc, often in order to help sb who is not as powerful as you'; *нарушить ряды, break ranks* 'to fail to support the group or organization that you are in, by saying or doing sth different from what you have all agreed to say or do'), наличие/отсутствие готовности к компромиссу (*идти на компромисс, meet sb halfway* 'to accept some of sb's opinions, in order to reach an agreement or to have a better relationship with them'; *каши/пива не сваришь* в значении 'не сговоришься с кем-либо', *get nowhere with sb* 'you will not be able to reach an agreement, accomplish anything etc with sb').

Английская и русская фразеология выделяют и такие негативно оцениваемые качества, как некомпетентность в обсуждаемых вопросах (*молоть вздор, talk through one's hat* 'used in order to say that sb talks as if they know sth when they do not'), отсутствие твердой позиции в споре (*запеть другую песню, change one's tune* 'used in order to say that sb is expressing a very different opinion from the one they were expressing before, especially when you are surprised or annoyed by this') и упорствование в собственных заблуждениях, неумение признать ошибочность собственного мнения (*упереться на своем, stick to one's guns* 'to refuse to change your opinion about sth, when other people are trying to persuade you that you are wrong').

Касательно тактических приемов спора русская и английская фразеология единогласно предписывают использовать в споре приемы, пропорциональные приемам соперника: *платить той же монетой, fight fire with fire* 'to use the same methods as your opponent in an argument, fight, or competition'. Выделяется также ряд конкретных разрешенных (честных) и запрещенных (нечестных) приемов спора. К разрешенным приемам спора русская и английская фразеология относят захват инициативы (позволяет возложить бремя доказывания на оппонента: *занять наступательную позицию, throw sb on the defensive* 'to seize the initiative from one's opponent and turn from defence to attack'), стратегию неожиданности (оставленный про запас сильный аргумент может оказаться решающим в споре: *иметь в запасе (аргумент), keep sth up one's sleeve* 'to have a secret argument, plan or advantage that you can use to be successful in a situation if other plans fail') и прием последнего слова (взяв последнее слово в конце дискуссии, можно представить ее итоги в выгодном для себя свете, даже если они оказались плачевными: *заключительное слово, have the last word* 'to be the person who makes the final point in a discussion or agreement, especially when this makes you feel you have won'). Нечестным считается использование в споре таких уловок, как отклонение от главной темы спора (*отвлекающий маневр, draw a red herring across the path* 'to introduce a new idea that you think is not important or necessary, and that have been mentioned deliberately to take people's attention away from the subject they should be considering'), переход на личности (*перейти на личности, ad hominem attack* 'emotive rather than rational or logical appeal which occurs when people who are unable to attack the argument itself resort to attacking the person making it'), использование аргументов к авторитету (*тяжелая артиллерия* 'о наиболее авторитетных и неоспоримых аргументах, доводах, положениях, к которым прибегают, когда в споре исчерпаны собственные доказательства', *big guns* 'the most effective, powerful means of achieving sth to which one resorts when other means are exhausted'), затягивание спора (*тянуть kota за хвост, leave sth hanging in midair* 'if a question is left hanging in the air, it is not answered'), двойная игра (*действовать на два лагеря, run with the hare and hunt with the hounds* 'used when you disapprove because sb is trying to support both sides in an argument or quarrel') и попытки накалить атмосферу спора (*подлить масла в огонь, stir up a hornet's nest* 'to cause a lot of trouble by making a bad situation worse, especially a situation in which people strongly disagree with each other').

Круг «замеченных» английской фразеологией явлений, относящихся к форме взаимодействия в споре, несколько шире представленного в русской фразеологии. Среди проявляемых в споре личностных качеств английская фразеология отмечает также нравственные качества коммуникантов:

противопоставление по признаку 'высокая/низкая нравственность' реализуется такими английскими ФЕ, как *claim the moral high ground* 'to feel confident because you think your opinion is morally better than other people's opinions' и *take the low road* 'to say or do what is morally wrong, especially in a situation in which other people are not doing this'. Английский список отрицательно оцениваемых явлений дополняют несерьезные, показательные споры: *handbags at ten paces* 'a humorous expression used about a theatrical argument or fight in which neither side is very effective'. В английском перечне запрещенных приемов спора присутствуют также уклонение от обсуждения вопроса (*kick sth into touch* 'to avoid considering or dealing with an idea or suggestion') и подмена тезиса (*a man of straw* 'a tactic used in debates and arguments where a weaker thesis is substituted for the opponent's real proposition, this thesis then being refuted, thereby creating the illusion of winning the argument against the original proposition').

3. Основные результаты исследования. 3.1. Конфигурация компонентной организации ФСП 'спор'. Количество (абсолютные показатели и их процентное выражение) русских и английских ФЕ по всем образующим ФСП 'спор' ФСГ показано в табл. 1.

Таблица 1

Удельный вес фразеосемантических групп поля 'спор' в русском и английском языках

Фразеосемантическая группа	Количество русских ФЕ	Количество английских ФЕ
Этапы спора	55 (36,4 %)	67 (32,2 %)
Форма речевого взаимодействия в споре	53 (35 %)	79 (38 %)
Мотив спора	13 (8,6 %)	17 (8,2 %)
Участники спора	12 (7,9 %)	20 (9,6 %)
Средство речевого взаимодействия в споре	7 (4,6 %)	9 (4,3 %)
Процесс спора	6 (4 %)	8 (3,8 %)
Предмет спора	5 (3,3 %)	8 (3,8 %)
Всего	151 (99,8 %)	208 (99,9 %)

Из таблицы видно, что удельный вес первых четырех ФСГ поля 'спор' в русском и английском языках не совпадает. Если расположить эти ФСГ в соответствии с количеством репрезентирующих их ФЕ по степени убывания признака, то для русского материала получим последовательность: 1) этапы спора, 2) форма речевого взаимодействия в споре, 3) мотив спора, 4) участники спора; для английского материала: 1) форма речевого взаимодействия в споре, 2) этапы спора, 3) участники спора, 4) мотив спора. Расхождения в соотношениях отдельных ФСГ по их месту в иерархии компонентов поля могут свидетельствовать о различиях в закономерностях компонентной организации ФСП 'спор' в двух языках. Чтобы определить, насколько выявленные межъязыковые расхождения являются существенными, проведем статистический анализ количественных данных посредством вычисления коэффициента ранговой корреляции компонентных организаций ФСП 'спор' в русском и английском языках. Для установления ранговой корреляции все ФСГ поля 'спор' ранжируются по количеству представляющих их ФЕ для русского и английского материала отдельно, так что получается две последовательности рангов, каждая ФСГ в которых представлена лишь номером своего ранга (табл. 2). Статистическая связь между двумя последовательностями данных оценивается по степени совпадения рангов сравниваемых величин, образующих ряды, и вычисляется по формуле Спирмена:

$$\rho = 1 - (6\sum d^2)/n(n^2 - 1),$$

где ρ – коэффициент ранговой корреляции, Σ – сумма, d – разность между рангами в двух списках, n – количество пар (см. Носенко 1981, 119). Ниже представлен порядок и результаты вычисления коэффициента ранговой корреляции.

Таблица 2

Корреляция между компонентной организацией поля 'спор' в русском и английском языках

Фразеосемантическая группа	Ранг r1 (русский материал)	Ранг r2 (английский материал)	$r1 - r2 = d$	d^2
Этапы спора	1	2	-1	1
Форма речевого взаимодействия в споре	2	1	1	1
Мотив спора	3	4	-1	1
Участники спора	4	3	1	1
Средство речевого взаимодействия в споре	5	5	0	0
Процесс спора	6	6	0	0
Предмет спора	7	7	0	0
				$\Sigma d^2=4$

Подставляя данные в формулу Спирмена, получаем:

$$\rho = 1 - (6 \cdot 4) / 7(49 - 1) = 1 - 0,07 = 0,93.$$

Как отмечает Ю.Д. Апресян, «место той или иной подсистемы в иерархии <...> прямо зависит от обслуживающего ее числа лексем» (Апресян 1995, 48).

Значение рангового коэффициента 0,93 является довольно высоким, что указывает на тесную прямую корреляцию между компонентными организациями ФСП 'спор' в изучаемых языках и позволяет сделать вывод о принципиальной схожести их конфигураций. Установив принципиальное межъязыковое сходство в закономерностях организации компонентов ФСП 'спор', перейдем к анализу широты фразеологической репрезентации отдельных его ФСГ.

3.2. Фразеологическая репрезентация отдельных компонентов ФСП 'спор'. Наиболее широко русскими и английскими фразеологизмами репрезентированы ФСГ 'этапы спора' и 'форма речевого взаимодействия в споре', что свидетельствует об особой важности этих двух аспектов по данным русской и английской фразеологии¹. Однако в количественной представленности фразеологическими единицами этих двух групп наблюдаются межъязыковые различия: ФСГ 'этапы спора' образуют 55 русских ФЕ (36,4 %) и 67 английских (32,2 %), ФСГ 'форма речевого взаимодействия в споре' – 53 русских ФЕ (35 %) и 79 английских (38 %) (см. табл. 1). Количественные различия во фразеологической репрезентации отдельной ФСГ в сопоставляемых языках могут быть интерпретированы в терминах несовпадения значимости соответствующего понятия для их фразеологических картин. Для того чтобы оценить релевантность межъязыковых различий, вычислим отдельно по каждой ФСГ коэффициент доверия (уровня значимости) полученных количественных различий по формуле $z = (m1/N1 - m2/N2) / \sqrt{pq/n}$ (см. Носенко 1981, 93) (в данной формуле z – коэффициент доверия (уровень значимости), $m1$ – количество ФЕ оцениваемой ФСГ в русском языке, $m2$ – количество ФЕ оцениваемой ФСГ в английском языке, $N1$ – общее количество рассматриваемых русских ФЕ, $N2$ – общее количество английских ФЕ, параметры p, q, n вычисляются по формулам $p = (m1 + m2)/(N1 + N2)$, $q = 1 - p$, $n = N1 \cdot N2 / (N1 + N2)$) и сравним его абсолютную величину со значением двустороннего критерия 1,96². Расчеты показали, что по ФСГ 'этапы спора' коэффициент доверия равен 0,8, по ФСГ 'форма речевого взаимодействия в споре' – |-0,6|. В обоих случаях коэффициенты доверия меньше 1,96. Следовательно, нужно принять гипотезу о приблизительном равенстве удельного веса фразеологических обозначений этапов спора и форм речевого взаимодействия в споре в русском и английском материале.

Примечательно, что представленность большим количеством фразеологизмов ФСГ 'этапы спора' и 'форма речевого взаимодействия в споре' в обоих языках обусловлена разными причинами. Широкая фразеологическая представленность ФСГ 'этапы спора' определяется причинами экстралингвистическими, связанными с реальностью ситуации спора: ФСГ 'этапы спора' представлена большим количеством семантически разнородных ФЕ³, что свидетельствует о том, что в русской и английской фразеологических картинах спора отражены, зафиксированы объективно существующие разнообразие речевых действий, совершаемых коммуникантами на предварительном и основном этапах спора, и многочисленность возможных вариантов завершения спора. Широта фразеологической репрезентации ФСГ 'форма речевого взаимодействия в споре' обусловлена когнитивными причинами, связанными со значимостью для языкового сознания отдельной составляющей спора, что находит языковое выражение в явлении синонимии (закон притяжения синонимов С. Ульмана): ФСГ 'форма речевого взаимодействия в споре' образуется множеством синонимичных ФЕ, называющих относительно небольшое количество этических и тактических принципов ведения спора⁴, что говорит об акцентированности, выделенности способов речевого взаимодействия в русской и английской фразеологических картинах спора и, следовательно, их высокой актуальности для русскоязычного и англоязычного сознания.

Сосредоточенность на форме взаимодействия в споре указывает на то, что она рассматривается русской и английской фразеологией как наиболее важный аспект спора. И это не удивительно, ведь

¹ Коэффициент может получить выражение от +1 до -1 (положительные значения указывают на прямую связь, отрицательные – на обратную); чем ближе значение к абсолютной величине – единице, тем теснее связь (см. Носенко 1981, 119).

² О фразеологической представленности некоторого понятия, или его фразеологической «продуктивности», как факторе оценки значимости понятия для фразеологической системы языка говорится в монографии А.Н. Баранова и Д.О. Добровольского (см. Баранов, Добровольский 2008, 405–409). Множественность и степень детализации языкового обозначения понятия, или его «номинативная плотность», квалифицируется как важнейший объективный показатель актуальности понятия для конкретного общества и в работах других исследователей (см. Карасик 2004, 112; Попова, Стернин 2007, 146).

³ В лингвистических исследованиях принимается погрешность, равная 0,05 или 5 % (см. Носенко 1981, 89); при $\alpha = 0,05$ значение двустороннего критерия z $\alpha/2$ равняется 1,96 (см. Носенко 1981, 90; 94). В случае, если значение z больше 1,96, различия следует считать релевантными.

⁴ Так, 15 русских и 20 английских ФЕ фразеосемантической подгруппы 'основной этап спора', входящей в состав ФСГ 'этапы спора', передают 10 различных значений, т. е. в среднем по 1,5 русских и 2 английских ФЕ на одно значение.

⁵ К примеру, 27 русских и 35 английских ФЕ фразеосемантической подгруппы 'этические принципы ведения спора' ФСГ 'форма речевого взаимодействия в споре' реализуют 5 и 6 значений соответственно, т. е. в среднем по 5,4 русских и 5,8 английских ФЕ на одно значение.

форма взаимодействия между коммуникантами, зависящая от того, какие личностные качества (положительные или отрицательные) они проявляют в споре и какие приемы спора (честные или нечестные) используют, является фактором, определяющим продуктивность спора.

Среди русских и английских фразеологизмов ряда фразеосемантических подгрупп количественно преобладают ФЕ, называющие отрицательные признаки, качества, состояния или действия (например, признак 'доброжелательность' репрезентирован одной русской и тремя английскими ФЕ, а признак 'враждебность' – соответственно семью и одиннадцатью ФЕ), что подтверждает сформулированное в лингвистике положение о пейоративности фразеологии (см. Мокиенко 1989, 224).

3.3. Фразеологическая картина спора. Анализ семантики русских и английских ФЕ ФСП 'спор' показал, что совокупности представлений о споре, зафиксированные во фразеологических составах сопоставляемых языков, во многом совпадают. Путем генерализации семантики соотносимых русских и английских фразеологизмов можно выделить следующую общую часть фразеологических картин спора двух языков. Спор – это разбитый на этапы процесс речевого взаимодействия, в который вступают стороны, имеющие расхождения во взглядах на поставленный вопрос. Побуждать к спору могут как стремление установить истину или найти оптимальное решение, так и желание самоутвердиться. Помимо противоборствующих сторон в спор могут быть вовлечены и третьи лица – провокаторы спора, сочувствующие лица (готовые поддержать одну из спорящих сторон), заложники спора (терпящие неудобства из-за спора) и лица, использующие спор в личных целях. Спор предвзятается уточнением пункта разногласий и конкретизацией позиций спорящих. Собственно спор состоит в обмене суждениями, при котором каждая из сторон предпринимает попытки отстоять свое мнение и опровергнуть утверждение оппонента. Спор может завершиться снятием разногласий, их обострением, а может и оказаться безрезультатным. Споры могут прерываться и возобновляться вновь.

В соответствии с закрепленными во фразеологических фондах двух языков этическими и тактическими правилами эффективного ведения спора вступать в спор следует лишь в том случае, если обладаешь достаточными знаниями о предмете спора. В споре необходимо иметь твердую позицию и быть готовым ее защищать при помощи связанных с тезисом, обоснованных, убедительных и логически сообразных аргументов, а в случае выступления в споре командами – и объединять усилия сторонников для защиты. Противника в споре следует уважать, быть внимательным к его рассуждениям и стремиться понять его доводы. Если аргументы оппонента окажутся убедительными, нужно уметь признать свою ошибку в споре. Участники спора должны сохранять выдержку и самообладание и демонстрировать доброжелательность и готовность пойти на компромисс. Не следует в споре прибегать к уловкам, но важно быть внимательным, чтобы суметь распознавать нечестные приемы у оппонентов.

Различия в наборах фразеологически выраженных значений наблюдаются в основном в ФСП 'участники спора' и 'форма речевого взаимодействия в споре' и проявляются в наличии семантически соотносимых разноязычных ФЕ, отличающихся отдельными компонентами значений, и ФЕ, не имеющих семантических соответствий в языке сопоставления. В целом английская фразеология в сравнении с русской ситуацию спора «рассматривает» более пристально: выделяет не представленную во фразеологии русского языка группу третьих лиц, способных урегулировать спор, отмечает моральные качества оппонентов, осуждает театральные споры как несогласующиеся с основной целью спора – снятием разногласий, фокусирует внимание на возможных попытках спорщиков избежать обсуждения отдельных вопросов или подменить тезис оппонента. Однако английской фразеологией не выделен такой отмеченный русской фразеологией тип третьих лиц спора, как сторонние наблюдатели. Фразеологизмы, реализующие соответствующие значения, передаются в языке сопоставления описательным способом. Семантическая безэквивалентность в этих случаях обусловлена причинами когнитивного порядка – связана со спецификой отражения ситуации спора в русской и английской фразеологии, своеобразием вычленения и фиксации в русских и английских фразеологизмах отдельных элементов спора (подробнее о когнитивной обусловленности межъязыковой фразеологической безэквивалентности, противопоставляемой обусловленности культурной, говорится в одной из работ автора данной статьи (см. Гутовская 2011, 103–105)).

3.4. Фразеологическая и научная интерпретации спора. Зафиксированные в русской и английской фразеологии вненаучные знания о феномене спора в общем схожи с научными (к примеру, сходен состав компонентов спора, выделяемый фразеологией обоих языков и изучающими спор науками). Однако научная интерпретация спора и вненаучная фразеологическая совпадают не во всем. Некоторые аспекты спора «разработаны» фразеологией более детально (ср. детальную английскую «типологию» третьих лиц спора), в других при сопоставлении с научными данными обнаруживаются явные пробелы (например, может быть продолжен список разрешенных и запрещенных

приемов спора). Ценность пусть и не исчерпывающих знаний о феномене спора, хранящихся во фразеологической семантике, состоит в их массовости – они являются достоянием всего языкового коллектива и регулируют повседневные споры.

ЛИТЕРАТУРА

- Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М., 1974.
Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопр. языкознания. 1995. № 1. С. 37–67.
Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Аспекты теории фразеологии. М., 2008.
Гутовская М.С. К вопросу о национальном во фразеологии // Фразеология и языковая динамика: Сб. науч. тр., посвященных 55-летию проф. Харри Вальтера. Greifswald, 2011. С. 102–106.
Илюхина Н.А. Метафорический образ в семасиологической интерпретации. М., 2010.
Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М., 2004.
Мокиенко В.М. Славянская фразеология. М., 1989.
Носенко И.А. Начала статистики для лингвистов. М., 1981.
Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. М., 2007.

Поступила в редакцию 17.01.12.

Марина Степановна Гутовская – кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языкознания.